



Munich Personal RePEc Archive

The Expanding Universe of The Economic Theory

Kleiner, George

Central Economics and Mathematics Institute of the RAS

31 March 2023

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/119356/>
MPRA Paper No. 119356, posted 11 Dec 2023 15:52 UTC

Г.Б. Клейнер,
член-корреспондент РАН,
руководитель научного направления
«Мезоэкономика, микроэкономика,
корпоративная экономика» ЦЭМИ РАН,
зав. кафедрой «Системная анализ в экономике»
Финансового университета
при Правительстве РФ,
зав. Кафедрой институциональной экономики
Государственного университета управления,
george.kleiner@inbox.ru

Расширяющаяся вселенная экономической теории

Аннотация

В статье охарактеризованы состояние и динамика развития экономической теории. Как показывается, пространство экономической теории находится в стадии интенсивного расширения с захватом части территорий социологии, психологии, политологии. Одновременно отдельные теоретические дисциплины отдаляются друг от друга, лишая экономическую теорию цельности и однородности. Очерчиваются перспективы развития экономической теории с учетом существующих противоречий между различными компонентами теории в сферах методологии, терминологии и типологии структурных составляющих теории. Уточняется понятие канона и способы применения канонов в экономической теории, определяющих направление перспективного развития экономических исследований

Ключевые слова: экономическая теория, каноны исследований, перспективы развития, экономическая политика.

The Expanding Universe of Economic Theory

Abstract. The state and the dynamics of development of economic theory have been described in the article. It has been shown that the space of economic theory is in a stage of intensive expansion capturing a part of sociology, psychology and political science. At the same time individual theoretical disciplines are moving away from each other, depriving economic theory of integrity and homogeneity. The prospects for the development of economic theory are outlined, taking into account the existing contradictions between the various components of the theory in the areas of methodology, terminology and typology of the structural components of the theory. The concept of a canon and methods of applying these canons in economic

theory have been clarified. These canons determine the direction of the future development of the economic research.

Keywords: economic theory, canons of research, development prospects, economic policy.

Ровно четверть века назад, в 1998 г. один из лидеров отечественной и мировой экономической мысли В.М. Полтерович опубликовал в журнале «Экономическая наука современной России» программную статью «Кризис экономической теории», в которой показал основные черты состояния экономической науки, охарактеризовав его как кризисное (Полтерович, 1998). За прошедшие годы статья не получила убедительного опровержения, несмотря на интенсивное расширение объема публикаций по теории экономики (с 2006 г. по 2022 г. число публикаций по направлению «Экономика. Экономические науки», по данным РИНЦ, увеличилось более чем в 4 раза). Совсем недавно, в 2022 г. один из ближайших соратников В.М. Полтеровича д.э.н. Е.В. Балацкий дал еще более суровую оценку состояния всей экономической науки, включая ее теоретическое ядро, охарактеризовав это состояние как «методологический тупик» (Балацкий, 2022). Выход из этого тупика Е.В. Балацкий видит в создании новой науки – социномики, представляющей «некую смесь экономики и социологии, политэкономии и типологии» (Балацкий, 2022. С. 12). Не вступая в дискуссию по поводу органичности и устойчивости такой смеси, хотелось бы все же реабилитировать экономическую теорию как самостоятельное, фундаментальное, исторически обусловленное направление экономической науки, а саму эту науку – как неотъемлемую часть общей системы структурированного социально-гуманитарного знания. Исключение экономической науки из здания гуманитарных наук привело бы, по нашему мнению, к трудноустранимой брешу и нарушило бы архитектуру этого активно строящегося до сих пор здания.

Что же представляет собой панорама экономической теории, и каковы ее взаимодействия с экономической политикой и хозяйственной практикой? Разумеется, эта тема – для многотомного исследования; тем не менее в подборке статей, представленной в данном специализированном выпуске журнала *AlterEconomics*, нашли отражение наиболее значимые точки зрения на историю, географию и перспективы развития экономической теории с учетом существующих противоречий между различными компонентами теории в сферах методологии, терминологии и типологии структурных составляющих теории.

Несомненно, методология экономической теории – краеугольный камень экономических исследований. В статье П.А. Ореховского и Р.М. Нуреева «Схоластика в экономической науке как симптом неизбежного кризиса» содержится серьезная заявка на анализ влияния методологии экономических исследований на их результаты, траекторию развития

экономической теории, а также на кризисные явления, возникающие в хозяйственной практике. Внимание концентрируется на понятии схоластичности исследования как оторванности от эмпирической практики и вместе с тем симптома нарастающих противоречий между ними. Нельзя не отметить, что в современном экономическом дискурсе методология часто играет роль «золушки» и не подвергается столь жесткому анализу, как методы, модели или результаты исследования. Поэтому вопросы релевантности тезауруса, аксиоматики, правил вывода и интерпретации результатов, освещаемые в статье П.А. Ореховского и Р.М. Нуреева на примере анализа схоластичности «Суммы теологии» Фомы Аквинского (Аквинский, 2013) и Политической экономии под редакцией Л.И. Абалкина (Политическая экономия..., 1989), находятся, по нашему мнению, в центре сгустка методологических проблем современной экономической теории.

Обращение к религии как источнику нормативных представлений о функционировании и развитии экономики, содержащееся в статье С. Малахова «Экономический подход к оптимальному распределению материальных и нематериальных благ» выглядит достаточно естественно. Соизмерение материальных активов и нематериальных благ вне материальных критериев в контексте современной экономики является либо субъективным, либо конвенциональным. Привлечение схоластики религиозных императивов в примерах семейных и наследственных отношений выглядит здесь вполне убедительно и приводит к выводу, что «осознанная схоластика» может стать крайне полезной частью экономической, а точнее, социально-экономической теории и методологии. Наоборот, не осознанная автором и не представленная читателю в явном виде схоластика (что характерно для огромного большинства современных публикаций, каждая из которых напоминает айсберг с видимой осознанной и объясненной частью и подводной неосознанной и, соответственно, не объясненной читателю частью методологии) не позволяет корректно интерпретировать и сравнивать результаты исследований одного и того же объекта, предпринятых разными исследователями в одних и тех же целях.

Методологическая дискуссия о схоластичности нашла свое отражение в работе С.Г. Кирдиной-Чэндлер «О синтезе и междисциплинарности в экономической теории: сравнение русскоязычного и англоязычного дискурсов», помещенной в раздел «Дискуссии». Разделяя сомнения Е.В. Балацкого по поводу возможности использования в социально-экономических исследованиях таких дисциплин, как синергетика, кибернетика, общая теория систем, ввиду навязывания ими универсальных законов функционирования, С.Г. Кирдина-Чэндлер вместе с тем отмечает, что в каждой из этих дисциплин существуют субдисциплины, учитывающие специфику социально-экономических систем (экономическая синергетика, экономическая кибернетика, системная экономика), так что в зависимости от целей исследования и уровня сложности, диктуемых стратегией исследователя, он может подбирать методологический инструментарий соответствующего

уровня универсальности. С.Г. Кирдина подчеркивает важность обогащения экономической теории за счет междисциплинарных взаимодействий, что предполагает не замещение экономики новой наукой, а сопряжение экономики с другими науками, такими как социология, психология, теория организации. Обмен моделями, методами, образами и схемами анализа позволит не только расширить возможности экономической теории, но и ослабить накопившиеся в ее рамках противоречия. Это не отрицает целесообразность попыток построения новых этажей здания социально-гуманитарной науки, например, общего социального анализа В.М. Полтеровича или соционики Е.В. Балацкого.

В этой связи имеет смысл обратиться к понятию канона в социально-экономических исследованиях (Райнерт, 2011; Автономов, 2013). Выделяются четыре канона: абстрактный (идеологический), конкретный (эмпирический), когнитивный (гносеологический) и проективный (праксеологический) (Клейнер, 2021). Выбор того или иного канона при проведении исследования в значительной степени определяет позицию исследователя по отношению к двум магистральным вариантам развития экономической теории в целом: синтезу экономики с соседними науками при сохранении карты научно-дисциплинарного пространства или замещению экономики новой интегративной дисциплиной. Абстрактный, а также проективный каноны позволяют рассматривать исследуемое экономическое явление «в чистом виде» с теоретической точки зрения, в том числе, с точки зрения «надстроечных» («надэкономических») теорий; конкретный, а также когнитивный каноны предполагают учет тесной связи исследуемого предмета с его институциональным и функциональным окружением, что соответствует междисциплинарному методологическому подходу.

Палитра методологического разнообразия современной экономической теории представлена в данном выпуске журнала рядом значимых статей.

В статье Ю.Г. Лавриковой, О.Н. Бучинской и Ю.Г. Мысляковой «Теория хаоса: расширение границ экономических исследований» содержится систематизированный обзор применения концепции и моделей хаоса в перспективных экономических исследованиях. Рост числа публикаций, опирающихся на применение теории хаоса в экономике, можно связать с расцветом поведенческой экономики, принципиально отказывающейся от традиционных аксиоматических предпосылок при описании поведения агентов. Философской базой «хаотического» направления экономической теории можно, по нашему мнению, считать античные концепции хаоса как первоначальной субстанции, содержащей в рассеянном виде информацию о прошлом и будущем развитии Вселенной. В условиях усиления турбулентности и возрастания неопределенности экономических процессов на всех уровнях общества теория хаоса становится все более востребованным инструментом для исследования экономических явлений.

В определенном смысле к данному направлению примыкает статья Д.П. Фролова «Сложностно-ориентированная повестка дня для институциональной экономической теории». Первичными объектами исследования здесь являются не материальные экономические блага и не автономные экономические агенты, а относительно самостоятельные экономические институты, находящиеся в сложных эволюционирующих взаимодействиях как между собой, так и с экономическими благами и агентами. Автор темпераментно призывает к расширению сферы традиционного для экономической науки XX в. и ограниченного в определенном смысле «институционалистского воображения» и отказу от редукционизма, чрезмерно упрощающего мир институтов цифрового общества. Асимптотически это приводит, по нашему мнению, к модели «институционального хаоса» как некоторой инкубационной среды, в которой зарождаются и развиваются протоинституты. Представляется, что реализация такого призыва способна дать новый толчок развитию институциональному направлению экономической теории, а вместе с ним – и экономической теории в целом.

Концепция хаоса находит отражение и в статье Д.Н. Варакина «Что такое устойчивое знание?». Предметной сферой исследования здесь служит массив экономических знаний и происходящие в нем процессы – как медленные, эволюционные, так и взрывные, революционные. Концепция оборота знаний в социально-экономическом пространстве, представленная в статье, может быть интерпретирована как когнитивное взаимодействие системы с ее непосредственным окружением в виде проникновения внешних знаний внутрь системы и, соответственно, внутрисистемных знаний в окружающую среду. В обоих случаях, как показывает на примерах Д.Н. Варакин, такие обмены могут принимать взрывные формы и носить дестабилизирующий характер. Теория двойственности внутреннего наполнения и внешнего окружения социально-экономических систем (Клейнер, 2019) могла бы, по нашему мнению, послужить методологическим инструментом для развития когнитивного направления в экономической теории и пролить свет на проблемы хрупкости/устойчивости опорных точек социально-экономического знания. В современном информационном мире проблемы баланса внутри- и внешнесистемной информации, по всей видимости, не могут быть решены только с помощью приемов пропаганды и контрпропаганды или регулирования каналов доступа. Поскольку речь идет о человеческом сообществе, находящемся по обе стороны системных границ, выход видится в обращении к более активному использованию интеллектуального потенциала человека, а точнее, к тому качеству его интеллекта, которое характеризуется понятием «мудрость». Мудрость может послужить своего рода системным фильтром процессов взаимодействия общественного знания и человеческого сознания.

Наряду с поиском новых оснований для дальнейшего развития экономической теории продолжается процесс применения к современным социально-экономическим исследованиям классических парадигм, фокусирующих внимание на тех или иных экономических явлениях, которые, согласно данной парадигме, являются системообразующими. В статье Вэй Сяопин (Wei Xiaoping) «Understanding the mainstream of current world with Marx's political economic critical thinking» («Осмысление ключевых экономических процессов современного мира на основе критического политэкономического подхода К. Маркса»), следуя методологии Маркса, автор рассматривает противоречия современного транснационального капитализма. Опора на данный подход позволяет выявить альтернативные пути развития мировой экономики с учетом неоднозначного влияния приливов и отливов таких процессов, как глобализация, информатизация, цифровизация.

Современные и исторические представления об устойчивом развитии как об основном качественном критерии рациональности экономической политики, изложенные в статье М.Е. Кадомцевой «Концепция устойчивого развития: эволюция теоретических подходов и современное видение», выводят на широкий круг проблем согласования стратегических решений как в сфере межгосударственных отношений, так и в области национальных институтов взаимодействия человека, социума и природы. Требования ESG приобретают характер императива при определении путей социально-экономического странового развития.

Границы водораздела между экономической теорией и экономической идеологией в разных странах выглядят по-разному. Предпочтения, диктуемые официальной экономической идеологией, безусловно, находят отражение в экономической теории, в то время как формы этого отражения зависят от национальных традиций и национальной культуры. В современном Китае, как показано в статье О.Н. Борох «Приоритеты экономического развития Китая в современной официальной идеологии», первостепенное значение приобретает комплекс «экономических идей Си Цзиньпина», где в обобщенной форме сформулированы концептуальные подходы к анализу и результативности социально-экономического развития КНР. Этот документ, с одной стороны, определяет вектор экономической политики, с другой, формулирует требования к национальной экономической теории. Примечательно, что на ближайшие годы именно этот комплекс будет играть роль относительного инварианта в условиях изменений как в национальной экономической политике, так и в национальной экономической теории. Складывается впечатление, что национальные черты имеет не только содержание разрабатываемой для Китая экономической теории, но и само понятие «экономическая теория». Разрыв между экономическим мировоззрением (видением структуры экономики), экономической идеологией (системой

предпочтений различных вариантов развития) и экономической теорией в общественном сознании КНР, по-видимому, минимален.

Представляется естественным, что в корпус публикаций, посвященных развитию экономической теории, включена статья В.Б. Криштаносова и Н.А. Бровко «Концептуально-аналитические подходы к возникновению потенциальных угроз в цифровой экономике». Неопределенность, связанная с неконтролируемым внедрением цифровых технологий во все сферы экономической жизни, способна внести коррективы как в теоретическое объяснение отдельных экономических феноменов, так и в рекомендации по формированию экономической политики и организации функционирования экономики, продиктованные теорией. Содержание статьи лишний раз напоминает нам о неустранимом пространственно-временном разрыве между экономической теорией и экономической реальностью.

Статья И.В. Розмаинского, Н.Н. Денисовой и В.А. Плотниковой «Динамика финансовой хрупкости компаний нефинансового частного сектора США» является, как нам кажется, образцовым примером аккуратности и осторожности в интерпретации и проверке теоретических гипотез на основе эмпирических данных. Авторы воздерживаются от беспечелляционных выводов о динамике и факторах накопления доли финансово хрупких фирм по мере приближения макроэкономического или финансового кризиса. Статья иллюстрирует неоднозначную связь между теоретическим описанием и эмпирическим измерением сложных экономических процессов.

Подведем итоги. Пространство экономической теории имеет сложную многоуровневую структуру. Каждый фрагмент этого пространства характеризуется целым рядом параметров, указывающих на объект теории, принадлежность к определенной парадигме, принятые предпосылки и т.д. (см. (Клейнер, 2001)). Несмотря на разнообразие, это пространство трудно уподобить мозаике, поскольку отдельные его фрагменты далеко не всегда прилегают друг к другу. Более адекватным образом был бы архипелаг, острова которого не очень далеки друг от друга, но все же разделены многочисленными протоками. В отличие от островов архипелага, отдельные экономические теории не закреплены на одном месте и подобно айсбергам дрейфуют, соединяясь иногда надводными или подводными частями в междисциплинарные комплексы. В этих условиях опора на применение экономической теории для решения хозяйственных вопросов сталкивается с теми же проблемами, которые вынуждены решать полярники, строящие на льду зимовки для длительных работ. И тем не менее в современном переменчивом и турбулентном мире, где пресекаются экономические процессы, рушатся экономические проекты, превращаются в развалины экономические объекты, а экономическую среду наполняют «черные лебеди» непредсказуемых тектонических сдвигов, экономическая теория должна сыграть роль фундамента, амортизирующего социально-экономические потрясения. Актуальная задача развития экономической теории – создание

устойчивой платформы для синтеза разобщенных на сегодняшний день направлений и подразделений расширяющейся экономической теории. Единство мира должно найти адекватное отражение в единстве экономической теории. Тенденции разбегания отдельных дисциплин экономической теории должны быть противопоставлены работы: а) по укреплению ее фундамента на базе системы духовных ценностей и нравственных основ экономики; б) по строительству междисциплинарных перемычек между дисциплинами; в) по усилению востребованности достижений экономической теории со стороны экономической политики.

И последнее. Критерием истины экономической теории, как учили нас классики, является практика, т.е. результаты применения теории в хозяйственной деятельности. Проблема, однако, в том, что критерием экономической истины является не индивидуальная или групповая, а общественная практика. Общество же – это не только мы и наши современники, но и наши предки и потомки. Поэтому сделать вывод об эффективности или неэффективности применения тех или иных теоретических положений можно, только опираясь на историю исследуемой системы, ее географию и особенности ее хронологии.

В одном из своих интервью академик Т.И. Заславская, отвечая на вопрос корреспондента, насколько часто внедряются в жизнь ее предложения, повергла его в смущение своим ответом: «Почти всегда». И добавила: «Но через 20 лет». То же самое происходит с результатами экономической теории в России и сейчас. Хорошо это или плохо? Бросает ли это тень на экономическую теорию или на управление экономикой? Универсального ответа на эти вопросы нет. Экономическая политика – слишком сложный и серьезный процесс, в котором цена ошибки невероятно высока. Поэтому применение последних достижений теории (независимо от того, получены ли они крупным ученым-экономистом, опытным управленцем или же искусственным интеллектом, заимствованы из практики развитых стран или из своего исторического прошлого) не может быть автоматическим процессом; здесь необходимы и определенная осторожность, и серьезная подготовка, и неизбежный лаг.

Знакомство с статьями данного выпуска позволит читателю не только углубить теоретические знания, но и более взвешенно подходить к процессам применения теории при разработке экономической политики, принятии управленческих решений, проведении мероприятий по улучшению хозяйственной практики.

Поддержка развития экономической теории является сегодня императивом времени. В цепочке «экономическая теория – экономическая политика – управление экономикой – хозяйственная практика» экономическая теория играет роль слабого звена. В экспертном и научном сообществе бытует разное отношение к компонентам этой цепочки. Одни считают наиболее важной составляющей экономическую политику, другие – вырабатываемые на ее основе управленческие решения, третьи признают только конкретные

результаты экономической деятельности, и лишь небольшая относительно когорта четвертых рассматривают экономическую теорию как своеобразную «царицу экономики» (в (Клейнер, 2001) дана более подробная классификация точек зрения по этому поводу). В реальности же внимание к экономической теории ослабевает, если сравнивать его с вниманием к экономической политике, управлению экономикой и хозяйственной практике. Кафедры и департаменты экономической теории в вузах сокращаются, курсы по истории экономических учений практически вымываются из учебных программ. В исследовательских институтах, подведомственных Минобрнауки и находящихся под научно-методологическим руководством РАН, тематика экономико-теоретических исследований не поддерживается в должной степени. Пример: хорошо известен Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, но подобного ему Института экономической теории в России нет. Востребованность экономической теории со стороны экономической политики критически низка. Разработка и принятие законов и других нормативных актов, касающихся экономики, должно, по нашему мнению, опираться на теоретическое обоснование предлагаемых мероприятий со ссылкой на конкретные положения экономической теории. Следует разработать масштабную программу развития экономической теории, приблизив ее статус к статусу национальных проектов. Формирование и реализация такой программы с учетом высокого потенциала российских ученых-экономистов, работающих практически во всех крупных городах страны, стало бы мощным фактором развития экономики в современных геополитических и геоэкономических реалиях.

Литература

1. Автономов В.С. «Другой канон» в истории экономической мысли // Финансы и реальный сектор: взаимодействие и конкуренция. Материалы IX Международного симпозиума по эволюционной экономике. 8–10 сентября 2011 г. Россия, Московская обл., г. Пущино / под ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной. – М.: Институт экономики РАН, 2012. СПб.: Нестор-История, 2013. – С. 57–67.
2. Аквинский Фома. Сумма теологии. Часть 2.2. (Вопросы 47–122). – Киев: Ника-Центр, 2013. – 832 с.
3. Балацкий Е.В. Новые императивы экономического знания: на пути к социэкономике // Социальное пространство. – 2022. – Т. 8. – № 4. DOI: 10.15838/sa.2022.4.36.2 URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29469>
4. Клейнер Г.Б. Экономико-математическое моделирование и экономическая теория // Экономика и математические методы. – 2001. – Т. 37. – № 3. – С. 111–126.
5. Клейнер Г.Б. Принципы двойственности в свете системной экономической теории // Вопросы экономики. – 2019. – № 11. – С. 127–149. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-11-127-149.

6. Клейнер Г.Б. Экосистемный подход как магистральная линия развития экономики в эпоху цифровизации // Развитие экосистемного подхода в концептах и терминах новой экономики: монография / Южный федеральный ун-т; науч. ред. М.А. Боровская, В.В. Вольчик, Г.Б. Клейнер, Н.Н. Лябах, Л.Г. Матвеева, М.А. Масыч, А.Ю. Никитаева. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета. 2021. – С. 13–19.
7. Политическая экономия — теоретическая основа политики КПСС: Курс лекций / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Каф. полит. экономии; Под ред. Л.И. Абалкина. Л.И. Абалкин, В.А. Медведев, А.Е. Булатов и др. – М.: Мысль, 1989. – 606 с.
8. Полтерович В.М. Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. – 1998. – № 1. – С. 46–66.
9. Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными. – М.: ВШЭ (ГУ), 2011. – 384 с.

1. Avtonomov V.S. (2013). “Another canon” in the history of economic thought. Finance and the real sector: interaction and competition. Proceedings of the IX International Symposium on Evolutionary Economics. September 8–10, 2011 Russia, Moscow region, Pushchino / ed. IN AND. Mayevsky, S.G. Kirdina. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg: Nestor-History, pp. 57–67. (In Russ.)
2. Aquinas Thomas (2013) Sum of Theology. Part 2.2. (Questions 47–122). Kyiv: Nika-Center, 832 p.
3. Balatsky E.V. (2022) New imperatives of economic knowledge: on the way to socionomics. Social space. Vol. 8. No. 4. DOI: 10.15838/sa.2022.4.36.2 URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29469> (In Russ.)
4. Kleiner G.B. (2001) Economic-mathematical modeling and economic theory. Economics and mathematical methods. Vol. 37. No. 3, pp. 111–126. (In Russ.)
5. Kleiner G.B. (2019) Principles of duality in the light of systemic economic theory // Questions of Economics. No. 11, pp. 127–149. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-11-127-149. (In Russ.)
6. Kleiner G.B. (2021) Ecosystem approach as the main line of economic development in the era of digitalization. Development of the ecosystem approach in the concepts and terms of the new economy: monograph / Southern Federal University; scientific ed. M.A. Borovskaya, V.V. Volchik, G.B. Kleiner, N.N. Lyabakh, L.G. Matveeva, M.A. Masych, A.Yu. Nikitaeva. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Publishing House, pp. 13–19. (In Russ.)
7. Political economy - the theoretical basis of the policy of the CPSU: Course of lectures / Academician. society Sciences under the Central Committee of the CPSU. Caf. watered savings; Ed. L.I. Abalkina. L.I. Abalkin, V.A. Medvedev, A.E. Bulatov et al. - M.: Mysl, 1989. 606 p. (In Russ.)

8. Polterovich V.M. (19998) The crisis of economic theory. Economic science of modern Russia. No. 1. pp. 46–66. (In Russ.)
9. Reinert E. (2011) How rich countries became rich and why poor countries remain poor. M.: Higher School of Economics (SU). 384 p. (In Russ.)